

Член-корреспондент НАН України А. Б. Полонский, А. В. Гармашов

Новые данные об изменчивости ветра в северо-западной части Черного моря

На підставі аналізу даних тривалих інструментальних спостережень за вітром, виконаних на стаціонарній газодобувній платформі в Каркінітській затоці, виділено статистично значущі нестационарні коливання модуля та складових вектора вітру в інтервалі періодів від 0,5 до 15 діб. Виявлено значну переміжність не тільки бризових (~ 1 доба) і синоптичних (~ 2–6 діб), а й більш низькочастотних внутрішньомісячних флуктуацій швидкості вітру з типовими періодами ~ 10–15 діб. Їх максимальна амплітуда приурочена до осінньо-зимового сезону 1997/1998 рр., тобто відзначалась у зрілу фазу одного з найінтенсивніших Ель-Ніньо за весь період інструментальних спостережень. У цей час енергія внутрішньомісячних низькочастотних флуктуацій швидкості вітру (~ 7 м²/с²) у 1,5 раза перевищувала енергію коливань у синоптичній області спектра. Ці результати підтверджуються аналізом даних берегової гідрометеорологічної станції “Одеса-порт”, а також даних ре-аналізу Японського метеорологічного товариства.

Несмотря на большое количество справочной литературы и атласов по ветроволновым характеристикам Черного моря, явно недостаточно опубликованных работ, в которых анализируется временная изменчивость скорости и направления ветра над акваторией Черного моря на основе долговременных прямых инструментальных наблюдений [1]. Наличие уникальных долговременных данных, полученных на морской стационарной газодобывающей платформе в Каркинитском заливе, позволяет описать статистически значимые характеристики временной изменчивости модуля скорости и составляющих вектора ветра в северо-западной части Черного моря в широком диапазоне периодов, что и является основной целью настоящей работы.

Исходные данные и методика их обработки. С 1979 г. на морской стационарной газодобывающей платформе, расположенной на северо-западном шельфе Черного моря в точке R, было установлено оборудование для гидрометеорологического мониторинга (рис. 1). Измерения скорости и направления ветра производятся на высоте 37 м над уровнем моря с дискретностью 3 ч. Более подробная информация об аппаратуре, погрешностях измерений, разрешающей способности используемых датчиков, входящих в состав метеоконтекста, о качестве данных и методике устранения сбоев приведены в работах [1, 2].

Для определения характерных временных масштабов изменчивости скорости и компонент вектора ветра, распределения энергии флуктуаций по частотам применялся стандартный спектральный анализ [3]. Спектры рассчитывались преобразованием Фурье корреляционной функции с использованием окна Тьюки при соотношении параметров n/N от 0,05 до 0,2, в зависимости от продолжительности реализации (N) и длины корреляционной функции (n). Спектры, приведенные на рис. 2 и 3, *a*, рассчитывались по данным за период наблюдений с наименьшим количеством сбоев (с 17 сентября 1997 г. по 14 октября 1999 г.).

Для получения более подробной информации о перемежаемости флуктуаций скорости ветра в диапазоне периодов 1–22 сут были построены последовательные спектры скорости ветра по трехмесячным интервалам со сдвигом в 1 и 2 мес. На рис 3, *a* представлены соответствующие результаты для сдвига в 1 мес.

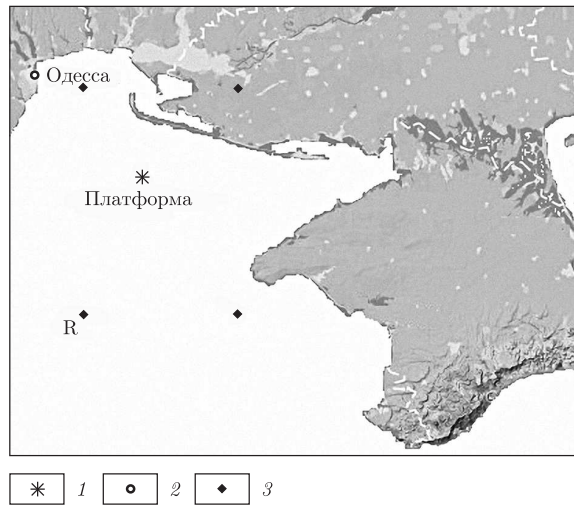

Рис. 1. Расположение морской стационарной платформы в Черном море (1), гидрометеорологической станции “Одесса-порт” (2) и узлов сетки *re*-анализа (3 — точка R анализируются в работе)

Для проверки результатов и их подтверждения по независимым данным привлекались стандартные наблюдения за ветром береговой гидрометеорологической станции “Одесса-порт” и данные *re*-analysis (*re*-анализа) Японского метеорологического общества [4] для точки R с координатами 45° с. ш., $31^\circ 25'$ в. д. и высоты 10 м (см. рис. 1). Дискретность данных о ветре в обоих случаях составляла 6 ч. Результаты расчетов приведены на рис. 3, б и 4.

Результаты и их обсуждение. В спектре скорости ветра, рассчитанном по данным со стационарной платформы (см. рис. 2, а), можно выделить статистически значимые внутримесячные флуктуации (со средним периодом (T), равным 12 сут), синоптические возмущения ($T \sim 2-6$ сут), а также суточную и полусуточную гармоники. В среднем, в течение всего периода наблюдений, наибольшей энергией ($\sim 4 \text{ м}^2/\text{с}^2$) обладают вариации скорости ветра в синоптическом интервале. Это подтверждает классические представления об изменчивости поля ветра в средних широтах (вообще) и в Черноморском регионе (в частности) [5–8]. Вместе с тем отметим, что максимумы спектральной плотности низкочастотных внутримесячных и суточных колебаний скорости ветра по абсолютной величине близки между собой ($\sim 3 \text{ м}^2/\text{с}^2$) и мало отличаются от синоптического максимума.

В спектрах скорости и компонент вектора ветра (см. рис. 2, б) также наблюдаются пики, соответствующие внутримесячным флуктуациям ($T \sim 10$ сут), синоптическим возмущениям ($T \sim 2-6$ сут), суточной и полусуточной гармоникам. Типичная энергия вариаций компонент вектора ветра на энергонесущих периодах в диапазоне от 1 до 10 сут составляет $10 \text{ м}^2/\text{с}^2$. Обращает на себя внимание тот факт, что синоптическая активность (связанная с прохождением над Каркинитским заливом атмосферных вихрей синоптического масштаба) значительно сильнее проявляется в меридиональной компоненте скорости ветра, а колебания с периодами 1 и 0,5 сут (в основном, вызываемые бризовыми ветрами) наблюдаются главным образом в спектре зональной компоненты. Причем амплитуда суточной гармоники приблизительно в 2 раза больше амплитуды полусуточной.

Из представленных на рис. 3, а последовательных спектров скорости ветра видно, что все энергонесущие флуктуации характеризуются значительной перемежаемостью. Наиболее интенсивные синоптические вариации обычно наблюдаются в осенне-зимний период,

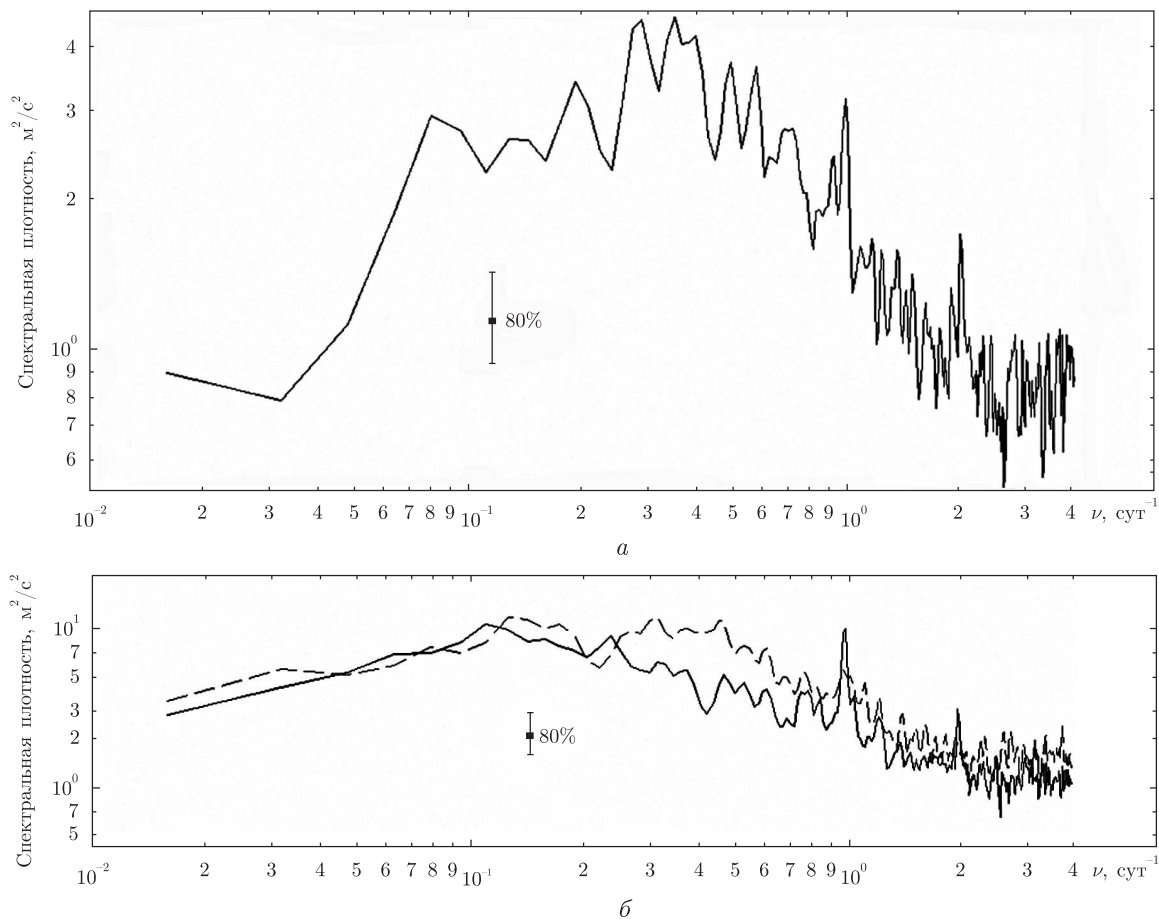

Рис. 2. Спектры модуля скорости (*a*), зональной и меридиональной компонент вектора ветра (*б*, сплошная и штриховая линии), рассчитанные по данным, полученным с 17 сентября 1997 г. по 14 октября 1999 г. на стационарной платформе. Вертикальный отрезок показывает 80%-й доверительный интервал

а суточные (бризового происхождения) — в летне-осенний, что соответствует общепринятым представлениям [6, 7]. Необходимо отметить тенденцию уменьшения амплитуды синоптических и суточных колебаний при усилении более низкочастотных возмущений внутримесячного масштаба, ранее не отмечавшуюся для Черноморского региона. Действительно, повышенная ветровая активность внутримесячного масштаба с типичными периодами 10–15 сут в районе газодобывающей платформы наблюдалась в конце осени — начале зимы 1997–1998 гг., т. е. в зрелую фазу одного из наиболее интенсивных Эль-Ниньо за весь период инструментальных наблюдений. В это время энергия колебаний скорости ветра в диапазоне периодов 10–15 сут в 1,5 раза превышала энергию вариаций в синоптической области спектра. При этом значимые бризовые вариации осенью 1997 г. вообще не выделялись.

Следовательно, внутримесячные ветровые флуктуации с периодами ≥ 10 сут могут быть связаны только с крупномасштабными процессами в атмосфере [8], существенным образом зависящими от аномальных явлений в климатической системе (типа Эль-Ниньо [9]). Не удивительно поэтому, что колебания скорости ветра с периодами 10–15 сут в конце осени — начале зимы 1997–1998 гг. наблюдались как в открытой части Черного моря, так и в прибрежных его районах. На это обстоятельство указывают спектры, построенные по

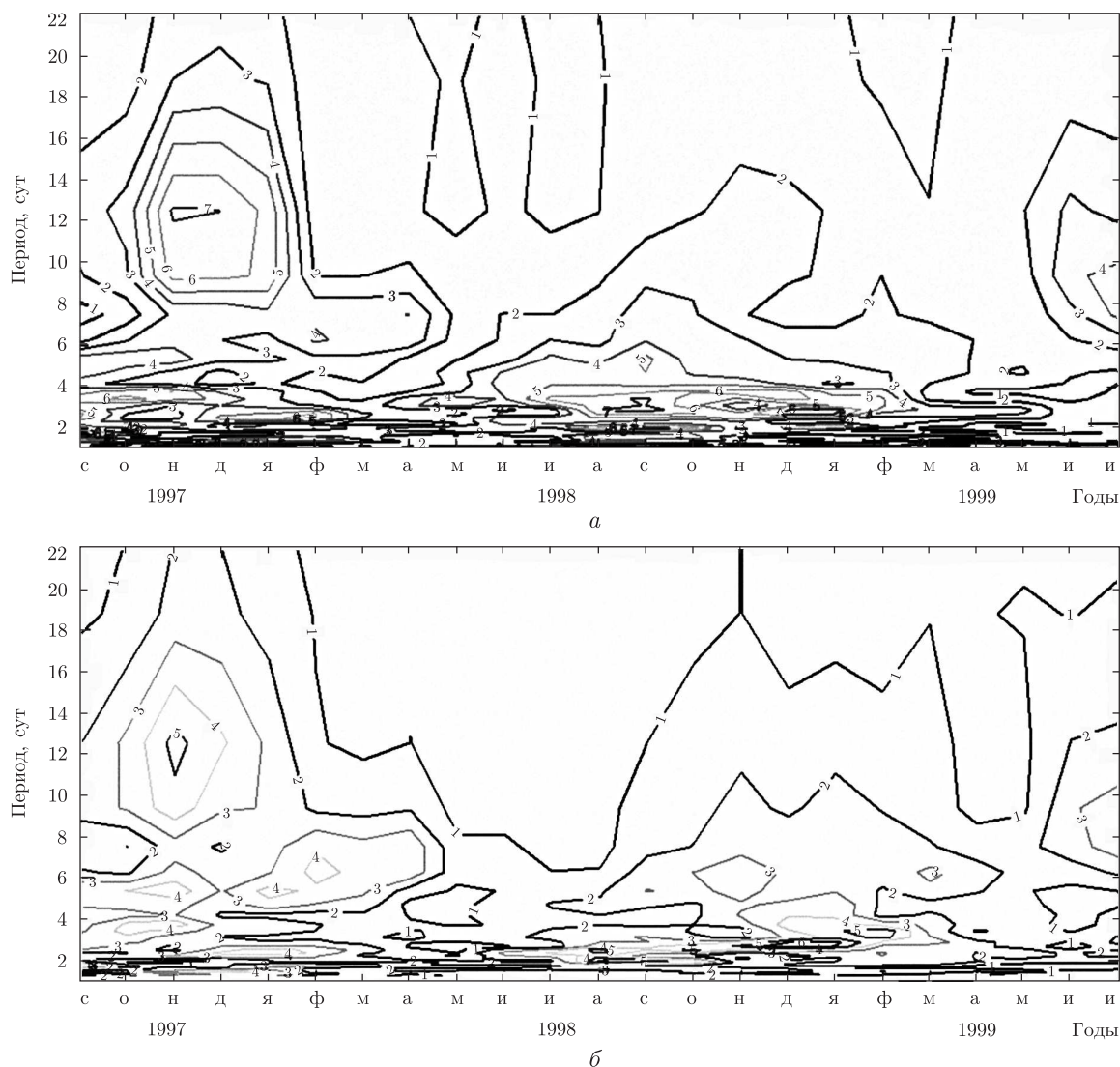
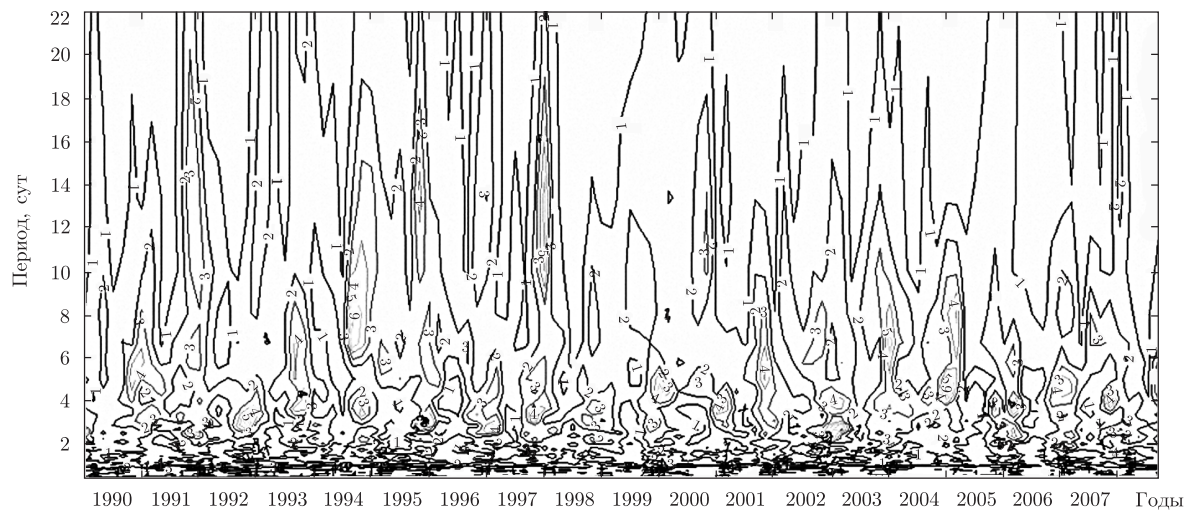

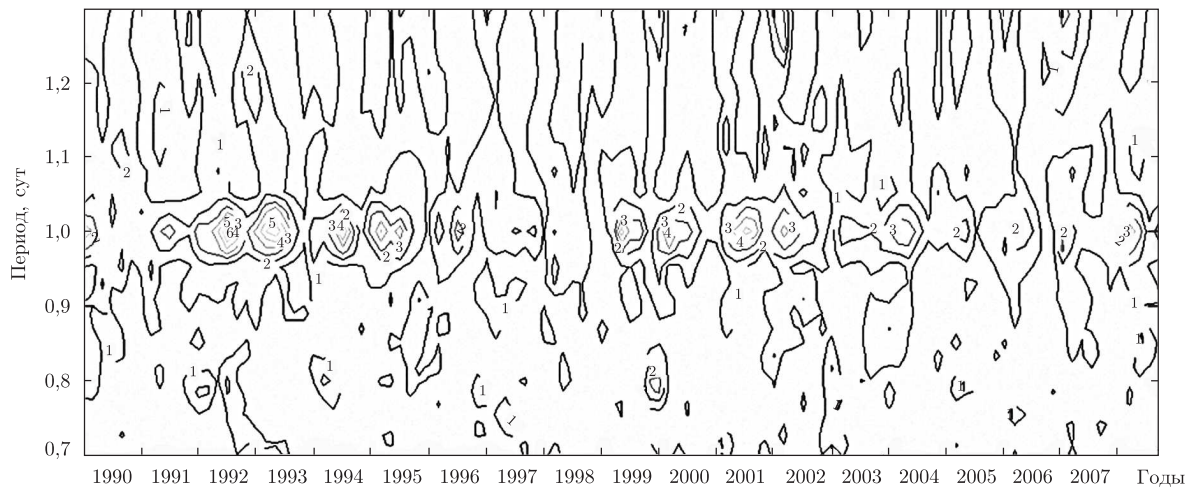
Рис. 3. Последовательные спектры скорости ветра (*а* — стационарная платформа; *б* — береговая гидрометеорологическая станция “Одесса-порт”), рассчитанные по данным трехмесячных реализаций за период с 17 сентября 1997 г. по 14 октября 1999 г. со сдвигом в 1 мес

данным стандартных гидрометеорологических наблюдений в Одессе и с использованием результатов *re*-анализа (см. рис. 3, *б* и 4, *а*). Основное отличие этих спектров от приведенных выше заключается в меньших амплитудах флуктуаций скорости ветра, что главным образом вызвано влиянием подстилающей поверхности. Напомним в этой связи, что высота установки измерительной аппаратуры на стационарной платформе (37 м) существенно превышает высоту стандартных гидрометеорологических наблюдений за ветром и использованного расчетного уровня *re*-анализа (10 м).

В заключение отметим, что полученная по данным наблюдений за ветром на стационарной платформе тенденция уменьшения амплитуды суточных колебаний скорости при усилении возмущений внутримесячного масштаба подтверждается данными *re*-анализа. Из рис. 4, *б* хорошо видно, что энергия суточных изменений скорости ветра бризового

а

б

Рис. 4. Последовательные спектры скорости ветра (а — в диапазоне периодов 1–22 сут; б — в диапазоне периодов 0,7–1,3 сут), рассчитанные по данным трехмесячных реализаций за период с 1 января 1990 г. по 31 декабря 2008 г. и данным *re*-анализа со сдвигом в 2 мес

происхождения в летне-осенний период 1992–1993 гг. (когда низкочастотные внутримесячные флуктуации ветра отсутствовали) превышала $5\text{--}6 \text{ м}^2/\text{с}^2$. Вместе с тем в летне-осенний период 1997–1998 гг. (при интенсификации низкочастотной компоненты внутримесячной изменчивости поля ветра) суточные колебания ветра не выделялись.

Таким образом, длительные инструментальные наблюдения за ветром, выполненные на стационарной газодобывающей платформе в Каркинитском заливе, показали наличие статистически значимых нестационарных флуктуаций модуля и составляющих вектора ветра в интервале периодов от 0,5 до 15 сут. Выявлена значительная перемежаемость не только бризовых ($T \cong 1$ сут) и синоптических ($T \sim 2\text{--}6$ сут), но и более низкочастотных внутримесячных флуктуаций скорости ветра с типичными периодами $\sim 10\text{--}15$ сут. Их максимальная амплитуда оказалась приурочена к осенне-зимнему сезону 1997/1998 гг., т. е. наблюдалась в зрелую фазу одного из наиболее интенсивных Эль-Ниньо за весь период инструменталь-

ных наблюдений. В это время энергия внутримесячных низкочастотных вариаций скорости ветра ($\sim 7 \text{ м}^2/\text{с}^2$) в 1,5 раза превосходила энергию флуктуаций в синоптической области спектра. Наблюдалась тенденция уменьшения амплитуды синоптических и суточных колебаний скорости ветра при усилении возмущений внутримесячного масштаба с типичными периодами ~ 10 сут. Эти результаты подтверждаются результатами обработки данных наблюдений за ветром береговой гидрометеорологической станции “Одесса-порт”, а также данных *re*-анализа Японского метеорологического общества.

Авторы выражают признательность сотруднику Мор. гидрофиз. ин-та НАН Украины Д. В. Башарину за техническую помощь при работе с данными re-анализа.

1. Полонский А. Б., Гармашов А. В., Коровушкин А. И., Толокнов Ю. Н. Изменчивость характеристик ветра в северо-западной части Черного моря с 1996 – по 2001 гг. // Системы контроля окружающей среды. – Севастополь: Мор. гидрофиз. ин-т НАН Украины, 2008. – С. 320–325. – [Сб.].
2. Толокнов Ю. Н., Коровушкин А. И., Козлов К. Г. Автоматизированный гидрометеорологический комплекс // Системы контроля окружающей среды. – Севастополь: Мор. гидрофиз. ин-т НАН Украины, 1998. – С. 12–17. – [Сб.].
3. Дженкинс Г., Ваттс Д. Спектральный анализ и его приложения. Вып. 1. – Москва: Мир, 1971. – 316 с.
4. Onogi K., Tsutsui J., Koide H. et al. The JRA – 25 Reanalysis // J. Meteor. Soc. Japan. – 2007. – 85. – P. 369–432.
5. Иванов В. Н., Хохлова А. В. Спектральные плотности метеорологических величин в приземном слое атмосферы в широком диапазоне частот // Метеорология и гидрология. – 2000. – № 11. – С. 39–49.
6. Полонский А. Б., Бардин М. Ю., Воскресенская Е. Н. Статистические характеристики циклонов и антициклонов над Черным морем во второй половине XX века // Мор. гидрофиз. журн. – 2007. – № 6. – С. 47–58.
7. Проект “Моря СССР”. Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Т. 4. Черное море; Вып. 1. Гидрометеорологические условия. – Санкт-Петербург: Гидрометеиздат, 1991. – 430 с.
8. Schubert S. D. The structure, energetics and evolution of the dominant frequency-dependent three-dimensional atmospheric modes // J. Atmos. Sci. – 1986. – 43, No 12. – P. 1210–1237.
9. Полонский А. Б. Роль океана в изменениях климата. – Киев: Наук. думка, 2008. – 184 с.

*Морской гидрофизический институт
НАН Украины, Севастополь*

Поступило в редакцию 06.08.2009

Corresponding Member of the NAS of Ukraine **A. B. Polonsky, A. V. Garmashov**

New data about the changeability of winds in the north-western part of the Black Sea

On the basis of the analysis of long-term instrumental observations of winds carried out on a stationary gas extraction platform in the Karkinitsky bay, the statistically significant non-stationary fluctuations of the modulus and components of the wind vector in the interval of periods (T) from 0.5 to 15 days are studied. The considerable alternation not only of breeze ($T \sim 1$ day) and synoptic ($T \sim 2$ –6 days) fluctuations of the wind speed, but also intra-month ones with lower frequencies and typical periods ~ 10 –15 days are marked. Their maximal amplitude was observed in the autumn-winter season of 1997/1998, i. e. in the mature phase of one of the most intense El-Nino during the whole period of instrumental measurements. At that time, the energy of intra-month low-frequency wind fluctuations ($\sim 7 \text{ м}^2/\text{с}^2$) exceeded the energy of fluctuations in the synoptic interval of the spectrum by 1.5 times. These results are confirmed by the analysis of data of the coastal hydrometeorological station “Odessa-port” and data of the re-analysis of the Japanese meteorological society.